

Руслан Робертович
ШЕКЛИ

ПАКЕТ С ПАКЕТАМИ

Назначение неизвестно

Руслан Шекли

Пакет с пакетами.

Назначение неизвестно

<https://litres.ru/74144969>

SelfPub; 2026

Аннотация

Самый охраняемый объект в Галактическом музее древностей не светится, не производит энергию и не умеет разговаривать. Это обычный пластиковый пакет с Земли, доверху набитый другими пакетами. Пока инопланетные ученые тщетно пытаются разгадать тайну «главного земного фрактала», сама Вселенная продолжает подкидывать человечеству и его космическим соседям куда более абсурдные задачи.

Что делать, если межпланетные переговоры заходят в тупик из-за бюрократии разумных моллюсков? Как выжить на планете, где цивилизация развилась из обычного йогурта? И какова реальная цена межзвездной скуки?

«Пакет с пакетами. Назначение неизвестно» — это сборник из 15 переплетенных тонкой иронией фантастических рассказов. Руслан Робертович Шекли искусно препарирует жанр классического sci-fi, напоминая нам: даже среди бесконечных звезд и высоких технологий самым непредсказуемым элементом всегда остается обычный человек.

Ну... или пакет в его руках.

Содержание

Зов полипов

5

Конец ознакомительного фрагмента.

15

Руслан Шекли

Пакет с пакетами.

Назначение неизвестно

Зов полипов

«Говорят, мы колонизировали Галактику. Ложь. Это Галактика колонизировала нас, просто мы еще не успели этого осознать».

— Дневники Элиаса Вейна, 2471 год.

Зов полипов

Ксенобиолог Элиас Вейн ненавидел запах озона. Для любого пилота или техника это был аромат жизни — признак работающих ионных фильтров. Но для Элиаса он был вонью разложения. Там, где озон, там скоро появится слизь.

— Опять двадцать пять, — буркнул он, глядя на показания масс-спектрометра.

Прибор сходил с ума. Содержание углерода в воздухе зашкаливало, а азотный цикл был нарушен настолько, что дышать без маски могли только мазохисты. И виной всему были они.

Элиас подошел к панорамному иллюминатору станции «Прометей-12». Снаружи, насколько хватало глаз, простирался бескрайний лес. Но это не были деревья. Это были Полипы.

Колония представляла собой миллиарды студенистых столбов высотой в полсотни метров, увенчанных медленно пульсирующими мембранами. Они выдыхали кислород, но вместе с ним — сложные полимерные соединения, превращавшие металл корпуса станции в хрупкое, похожее на мел крошево.

Их называли «Стеклянные Трубы», хотя они были мягкими и влажными. Люди пытались выжигать их плазмой, травить напалмом, глушить инфразвуком. Полипы отступали, съеживались, чтобы через неделю вырасти снова.

Планета Лис-4 должна была стать главной хлебной житницей сектора. Вместо этого она стала одним большим болотом, кишачим агрессивной псевдожизнью.

— Доктор Вейн, вы смотрите на них так, будто пытаетесь

испепелить взглядом, — прозвучал за спиной мелодичный голос.

Айла Рин, этноботаник с примесью крови алтайцев, подошла бесшумно. Она была единственным человеком на станции, кто не испытывал к полипам ненависти. Она их изучала, а не пыталась убить.

— Я думаю, — ответил Элиас, не оборачиваясь.

— О новой отраве?

— О том, почему мы до сих пор не сгорели.

Айла встала рядом. Ее зрачки, слегка вытянутые вертикально, сузились.

— В смысле?

— Они выделяют тонны чистого водорода в атмосферу. Их слизь — это гремучая смесь. Любая искра из нашего реактора должна была устроить тут небольшое солнце. Но этого не происходит.

Айла надолго замолчала. Она смотрела на лес полипов, который жил своей жизнью. Они перемигивались. С кончиков мембран срывались стайки биолюминесцентных спор, поднимаясь вверх, к слоям сероводорода.

— Ты считаешь их просто биомассой, Элиас, — наконец произнесла она. — А я уже месяц пытаюсь доказать, что у них есть поведение. Сегодня у меня получилось.

Она положила на стол перед ним маленький черный кубик

— автономный регистратор нейроактивности.

— Я поместила датчики на разные особи. Знаешь, что я записала? Диалог. Медленный, как у земных растений, но это обмен сигналами. И знаешь, на что это похоже?

Элиас скептически хмыкнул, но развернул график на своем тактическом дисплее.

Линии электромагнитных колебаний прыгали в хаотичном танце. Но чем дольше он смотрел, тем больше узнавал структуру. Это не был шум. Это была модуляция.

— Это похоже на наши переговоры? — спросил он.

— Нет, — лицо Айлы стало неестественно бледным для ее кожи. — Это похоже на код открытия шлюза. Ты понимаешь? Они общаются на частотах наших предохранительных клапанов.

Элиас почувствовал, как волосы на затылке встают дыбом. Шлюз «Прометей» номер семь, тот самый, что выходил к озеру с кислотной взвесью. Регламент требовал менять коды доступа раз в сутки, но вчера была утечка радиации, и всем было не до бюрократии.

— Как давно они это повторяют?

— Цикл начался сорок шесть часов назад. Каждые триста секунд они выдают этот пакет. Они сканируют нас, Элиас.

Ультразвуком, радио, черт знает чем. Они прощупывают наши швы.

Станция содрогнулась. Где-то на нижних уровнях взвыла сирена. Свет замигал, переходя на аварийное питание.

На тактическом экране загорелась алая иконка: «Разгерметизация. Шлюз №7».

Элиас сорвал со стены дыхательную маску. Айла схватила его за руку, ее пальцы дрожали.

— Это не нападение, Элиас! Пойми, это тест! Они не воюют с нами!

В коридоре уже грохотали ботинки штурмовиков охраны. Командор Дрейк, фанатик с нашивками за зачистку трех миров, орал в громкую связь: «Полная зачистка квадрата! Выжигайте всё дотла!»

Элиас и Айла побежали вниз, туда, где бронированные створки отсекали жилой модуль от зараженной зоны. Они успели как раз в тот момент, когда из разорванного шлюза, словно гной из раны, ползла плотная, переливающаяся перламутром масса.

Она не растекалась лужей. Она двигалась целенаправленно. Формировала ложноножки, ощупывала стены, перебира-

ла трубы. Штурмовики открыли огонь. Плазма вонзалась в студень, мгновенно испаряя влагу, но масса даже не замедлялась. Она просто наращивала новые слои быстрее, чем горела.

— Потушить огонь! — заорал Элиас, перекрикивая выстрелы.

Дрейк смотрел на него как на сумасшедшего.

— Ты предлагаешь сдаться куску холодца?! Огонь на поражение!

— Дурак! Водород! — Элиас схватил командера за ворот. — Хоть одна искра из твоей пушки доберется до вентиляции...

Но было поздно. Искра прошла.

Мир лопнул мыльным пузырем. Ударная волна выбила барабанные перепонки, превратив крики в немое кино. Элиаса, словно тряпичную куклу, швырнуло о стену.

...Тишина. Гулкая, звенящая тишина и запах горелой плоти.

Очнулся он от того, что Айла трясла его за плечо. Вокруг дымились обугленные переборки. Штурмовики лежали в неестественных позах, а станция, словно раненый зверь,

стонала, оседая на опорах.

Но самое страшное было впереди.

Там, где должна была быть стена из тел и расплавленного металла, стояла фигура. Она была соткана из того самого перламутрового студня, но теперь он структурировался. Это был человек. Идеальная анатомическая копия человека, только текучая и полупрозрачная. У него не было лица, но контур черепа повторял... Элиаса.

Копия подняла руку. Она не угрожала. Она как будто приветствовала.

— Не стреляйте... — прошептала Айла, вытирая кровь с разбитых губ. — Смотрите.

Фигура повернулась к уцелевшей переборке, на которой висел монитор контроля атмосферы. От руки существа отделилась тонкая нить и прикоснулась к разъему. Экран мигнул. По нему побежали строки кода, а затем... открылся примитивный текстовый редактор.

Существо, или колония, называющая себя «Мы», заговорило.

НИКАКОЙ ВОЙНЫ НЕТ.

ЭТО ПИЩЕВАРЕНИЕ.
ВЫ ПРИНЯЛИ СИГНАЛ И ПРИШЛИ.
ЕДА ДОЛЖНА ПЕРЕВАРИТЬСЯ.

Элиас смотрел на буквы и не понимал. Пищеварение?
— Мы не еда! Мы люди. Мы разумны! — крикнул он,
понимая, что это бесполезно.

Текст сменился.

ОШИБКА. ОЦЕНКА РАЗУМА: ФЕРМЕНТ.
ВАША ФУНКЦИЯ: ИЗМЕНЕНИЕ СРЕДЫ.
ВАША АГРЕССИЯ: КИСЛОТНОСТЬ ПРИ ПЕРЕВАРИ-
ВАНИИ.

ЭТАП ЗАВЕРШЕН. ПИТАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ГОТОВА.
ПРИНОСИМ ИЗВИНЕНИЯ ЗА БОЛЬ. У БАКТЕРИЙ
НЕТ НЕРВНЫХ ОКОНЧАНИЙ. ОШИБКА ИСПРАВЛЕ-
НА.

Элиас упал на колени. В его затуманенном мозгу картин-
ка сложилась. Планета Лис-4 не была планетой в привычном
смысле. Это был организм. Галактический организм, рас-
кинувшийся на тысячи световых лет через споры. И люди,
прилетевшие с терраформирующими установками, ядерны-
ми двигателями и амбициями, были для этого организма не
врагами, не дичью.

Они были бактериями йогурта. Полезной закваской.

Колонисты, выжигая леса, меняли щелочной баланс. Строительство городов разрыхляло «почву». Промышленные выбросы насыщали атмосферу именно теми элементами, которые нужны были Полипам для перехода в новую стадию.

Люди сражались, думая, что борются за выживание. На самом деле они просто делали свою работу. Их разум был слишком быстрым, слишком коротким, чтобы заметить медленный, как движение континентов, разум Планеты.

Они были ферментом. Катализатором. И их работа была окончена.

Перламутровая фигура начала расплываться, теряя человеческую форму. Айла, плача, тянула Элиаса к аварийному выходу.

— Надо уходить! Корабль на орбите, мы успеем!

Но Элиас сидел и смотрел, как студень втягивается в вентиляционные шахты. Сообщение на мониторе мигнуло в последний раз.

ПЕРЕВАРЕНО.

ЦИКЛ ЗАМКНУТ.

СПАСИБО.

Их подобрал патрульный крейсер через три дня. Элиаса и Айлу списали как пострадавших от отравления галлюциногенными спорами. Командование пришло к выводу, что экипаж «Прометея-12» сошел с ума и уничтожил станцию сам. Лис-4 признали непригодной для жизни и законсервировали.

Никто не заметил, что через месяц после консервации, спектрографы дальнего радиуса зафиксировали мощнейший выброс сложной органики с поверхности планеты в открытый космос. Миллиарды тонн готового, «переваренного» биоматериала устремились к соседним системам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.